

292 Разве Это Не Грандиозный Брак?

Логан от всего сердца признал, что должен был извиниться перед ней и дать объяснение, которое он собирался представить после банкета.

После всего, что он сделал в прошлом, он знал, что простое извинение не вернет все на круги своя, к тем прекрасным отношениям, которые у них были в прошлом.

Тем не менее, действия, которые он предпринял в прошлом, и последствия, с которыми он сталкивается сейчас, заставили его почувствовать огромную вину за то, что он не был и не сделал Клэр единственной зеницей своего ока.

Клэр подняла брови и довольно долго смотрела на него. Затем она приглушенно фыркнула, прежде чем подвинуться и сесть рядом с ним.

Логан был в восторге, увидев ее жест.

Он взмахнул рукой, и в его руке появилась тыква, которую он затем налил в бронзовую чашу.

Внутри тыквы хранился изысканный спиртовой напиток, который смог вызвать прорыв в области экспертов по железной стадии.

Клэр взглянула на чашку и взяла ее пальцами, отпивая понемногу.

Логан посмотрел на нее с энтузиазмом, переполнявшим его сердце. Поскольку она тоже приняла его тост, то можно сказать, что она тоже была готова выслушать его оправдания.

Он мгновенно понял ее действия и прошептал: "Клэр, я действительно недостоин твоей любви".

Клэр держала глаза закрытыми, как будто ничего не слышала.

Логан продолжил: "Клэр, моя дорогая, дело не в том, что я не хотел тебя информировать. Это просто... Я боялся... боялся, что ты можешь что-то сделать с м... этими женщинами."

Веки Клэр слегка задрожали. Она перестала потягивать и поставила чашку, прежде чем повернуться и посмотреть на него. Ее лицо было таким привлекательным, что Логан на мгновение лишился дара речи.

"Да, я мог бы что-то сделать с ними со злости..." Клэр говорила мягко, и мгновение спустя она добавила: "Тем не менее, с вашей стороны было неправильно не прийти, чтобы проконсультироваться со мной..."

Логан со стыдом отвернулся. Ему нечего было сказать, и у него не было лица, чтобы оправдаться.

"Давай оставим все как есть... Я поговорю с тобой позже. Продолжайте, продолжайте банкет, я буду молча наблюдать, пока не найду что-то неприятное для моих глаз..." Сказала Клэр с небрежной улыбкой.

Логан нерешительно кивнул и даже заметил смысл ее слов, но был достаточно уверен, чтобы не рассердить ее тем, что он собирался сделать.

Он повернулся, чтобы посмотреть на своих подчиненных, и продолжал отдавать приказы развлекать гостей.

На платформе, расположенной на западе, было несколько элегантно одетых танцовщиц, которые двигали своими телами с безупречной координацией, покачивая талиями и изящно двигая руками.

Многие гости были очарованы их движениями, и даже Клэр бросила на них косой взгляд, молча восхищаясь.

Она понимала, что никогда не сможет двигаться так, как они, потому что не научилась танцевать так, как они.

На этот банкет она думала, что пришла подготовленной морально, но каждая проходящая минута, казалось, заставляла ее чувствовать себя неловко.

Может быть, именно поэтому она надеялась быть в здравом уме, оставаясь рассеянной и все время сохраняя самообладание.

В то время как музыки и женщин было достаточно, чтобы заставить половину мужчин потерять аппетит, это явно не относилось к некоторым другим мужчинам, которые были очарованы объектом, известным как еда.

Пока продолжались празднества, подчиненные императора подняли занавес позади императора.

Статуя мужчины стояла во весь рост, одетая в королевские императорские одежды, а ее глаза смотрели вперед снисходительным взглядом.

Лицо статуи чем-то напоминало Логана.

Все сразу поняли, что это была статуя предыдущего императора.

Перед статуей в два ряда сидели тринадцать фигур.

Логан встал и глубоко вздохнул, прежде чем двинуться вперед: "Я, Логан Лорет, как Император, хочу заявить о своих проступках!"

Толпа мгновенно замолчала. У каждого из них были разные и интересные выражения на лицах.

Проступки? Не очень радостный случай?

"И тем самым я хотел бы заслужить прощение моей императрицы!" Логан взглянул на Клэр, прежде чем повернуться, чтобы посмотреть на толпу: "Все более или менее осведомлены о слухах, которые безудержно распространяются в королевской столице".

"Я ни разу не обнародовал эту информацию и не пытался..." Он указал назад и объявил торжественным голосом: "Но с этого момента я больше не собираюсь держать это в секрете".

Сказав это, он в последний раз взглянул на Клэр, прежде чем направиться к месту, ближайшему к статуе предыдущего императора.

Клэр никак не отреагировала, а просто сидела и элегантно потягивала напиток.

Когда Логан остановился, перед ним была статуя, а за ним 13 фигур, разделенных на два ряда.

Шесть взрослых женщин слегка привстали, прежде чем сменить позу на полуопущенную.

Логан также опустился на колени и поклонился один раз, а затем все шестеро повторили его движения.

Молчание длилось несколько секунд, прежде чем все семеро снова встали.

Клэр не обернулась, чтобы посмотреть, что происходит. Она была хорошо осведомлена об этом процессе, потому что она также проводила эту церемонию, когда была замужем за Логаном.

Она знала, что он официально принимал их всех как своих женщин, и ее сердце чувствовало себя невероятно неловко из-за этого факта.

Испустив нежный вздох, она подумала, утешая себя: "Ну, этого, по крайней мере, следовало ожидать..."

Она знала, что это произойдет на банкете, иначе зачем бы он вообще осмелился устроить этот банкет? Просто чтобы покрасоваться?

"По крайней мере, брак не грандиозный, а простой..." Клэр отогнала свои мысли.

Затем все семеро повернулись, чтобы оглянуться на толпу. Шесть женщин снова сели, в то время как Логан выпрямился, оглядывая толпу.

На этот раз семеро юных отпрысков преклонили колени и поклонились своим отцу и матери, включая статую.

Сцена погрузилась в тишину на то же время, что и раньше.

Все понимали, что эти молодые люди отдают дань уважения своим родителям и старшим, поэтому никто не сказал ни слова, чтобы прервать их.

"Встань..." - тихо сказал Логан, глядя на них со сложными эмоциями.

Все семеро из них были его детьми, но он не знал об их существовании до появления Эрнеста и Вайолет.

Ненавидели ли они его? Обижались ли они на него?

Эта мысль оставила в его душе горькое чувство, но он покачал головой: "Вы все мои дети, но я не смею вдруг называть себя вашим отцом".

#1

<http://tl.rulate.ru/book/4110/116252>